

Глядя на лицо Брюса, Микс, казалось, начал понимать, почему Роберт всегда беспокоился о его возможных «хитростях». Ведь лицо Брюса выглядело настолько «неспокойным».

— Мне все равно, связан ли ты с Бэтменом или сам являешься им, но больше не приближайся к тем, кто рядом со мной, и прекрати шпионить за мной...

Если бы кто-то другой оказался под взглядом глаз Микса, он бы либо упал в обморок, либо обливался потом. Но поведение Брюса не было ни Бэтменом, ни Брюси-малышом. Его смесь правды и лжи действительно была непроницаемой.

На предупреждение Микса Брюс ответил с задумчивым видом:

— Ты так беспокоишься о тех, кто рядом с тобой?

— Беспокоюсь или нет, они мои.

Голос Микса был холодным, словно он говорил не о людях, а о вещах. И его следующие слова были такими же:

— Я ненавижу, когда кто-то пытается посягнуть на то, что принадлежит мне.

— А 18793? Он тоже твой?

Когда Брюс стал серьезным, даже без суперспособностей, его давление было сравнимо с Миксом на полной мощности, если не сильнее.

— 18793... — Микс с усмешкой посмотрел на Брюса. — Это тоже Бэтмен тебе рассказал?

— Лига Справедливости попросила меня помочь с их размещением, — Брюс объяснил, откуда он знает о 18793. — Всем известно, что я спонсор Лиги.

Микс не стал комментировать слова Брюса, а на упоминание о 18793 он отреагировал с полным безразличием:

— ...Какое он имеет ко мне отношение?

Но если бы он действительно был безразличен, зачем тогда он уходил?

— Но он не считает, что у него нет к тебе отношения, — Брюс смотрел на уходящего Микса. — Он часто упоминает тебя и всегда помнит о тебе.

— Нет, он не будет, — Микс повернулся к Брюсу. — В его теле, возможно, есть гены Криптонца, но он не будет Суперменом.

Даже если бы он был Суперменом, 18793 никогда не стал бы Суперменом Лиги Справедливости. Он был бы лишь орудием Микса.

Бэтмен, возможно, был достаточно мудр, но он никогда не поймет мысли тех, кто был подопытным Гидры, особенно 18793, так же глубоко, как Микс. Ведь он никогда не проходил через это сам, даже если и проникал в их ряды. Он не мог почувствовать то, что чувствовал ребенок, чистый, как белый лист. Сопереживание — это не то, что можно достичь лишь с помощью ума.

— Он не будет упоминать меня и не будет помнить обо мне. Он будет помнить меня вечно.

Даже если вы вытащили его из Гидры, в сердце 18793 спасителем всегда будет Микс.

Сказав это, Микс ушел, не оглядываясь.

На самом деле, у него было еще что сказать, но после того, как Брюс упомянул 18793, он понял, что эти слова уже не имеют смысла.

Кем бы ни был Брюс Уэйн, он никогда не поймет Микса, так же как и Микс не хотел больше углубляться в его суть.

Уходя, Микс выглядел совершенно спокойным, полностью открыв свою спину Брюсу, словно не боясь, что тот может внезапно атаковать. Однако перед уходом он мельком взглянул на угол стены над ними.

Если бы его спросили, получил ли он то, что хотел, от этого визита, ответ был бы однозначно «да».

Просто иногда лучше оставить некоторые вещи недосказанными.

После того как Микс покинул бар, официант, который привел его сюда, вошел в комнату.

— Кажется, он заметил меня.

Брюс подтвердил слова Дика:

— Он очень чувствителен к слежке.

К тому же Микс был очень проницательным и точным в поиске правды. Эта проницательность и точность вызывали у Брюса странное чувство, словно он где-то уже сталкивался с этим.

— Брюс, похоже, на этот раз ты проиграл.

Тон Дика, возможно, был легким, но его взгляд был серьезным.

Он мог радоваться мелким неудачам своего приемного отца, но никогда не стал бы шутить о возможном раскрытии его личности.

— Так он действительно демон?

Если да, смогут ли они использовать это, чтобы восстановить свои позиции? Хотя бы чтобы он не осмелился произнести это ужасное уравнение.

Брюс Уэйн = Бэтмен. Какой резонанс это вызовет и к каким опасным последствиям приведет.

Брюс, который до этого молчал, после раздумий отрицательно покачал головой:

— Нет, он не демон.

Возможно, его ввело в заблуждение мнение Константина. Кто сказал, что человек, обладающий силой демона и связанный с Повелителем Ада, обязательно должен быть демоном?

А если исключить возможность того, что он демон, учитывая ситуацию с 18793, странное поведение Супермена при встрече с ним и ту непонятную знакомость, которую он вызывал...

— Тебе не кажется, что он немного похож на Супермена? Может, Микс тоже один из экспериментов Гидры с генами Криптонца?

— Он похож? — Для Дика ни черты лица, ни очертания Микса не были похожи на Супермена.

Если уж на то пошло, они оба были красивы, но Микс был даже красивее?

Говоря о чертах лица, Дик невольно взглянул на губы Брюса. Скорее, чем на Супермена, Микс был больше похож на Брюса.

Особенно когда он предупредил Брюса, его сжатые губы были поразительно похожи на губы Брюса, или, скорее, Бэтмена.

Покинув бар, глаза Микса вернулись к своему обычному цвету.

Но когда он обернулся, чтобы посмотреть в сторону комнаты, казалось, он все еще не убрал свою силу, ведь его взгляд был настолько острым, что, казалось, мог пронзить все преграды и увидеть, что происходит внутри.

Брюс Уэйн, или Бэтмен, один из его отцов, вот каков он.

Когда Микс вернулся в отель, Роберт, находившийся под влиянием его силы, все еще спал, и поэтому не увидел его покрасневших от длительного использования силы глаз, что, возможно, предотвратило недоразумение, что было к лучшему.

Стоя перед зеркалом, Микс легонько коснулся своих губ. Это было то место, где он был похож на Брюса Уэйна.

Микс не любил, когда его сравнивали с кем-то, но он и не избегал этих сходств.

Присмотревшись, он явно выглядел лучше, чем Брюс. Удовлетворенно улыбнувшись этому выводу, Микс почувствовал легкую сладость, похожую на улыбку Брюси-малыша, но больше это была его собственная уникальная черта.

Даже в обычной улыбке Микса всегда была какая-то надменность. Если бы кто-то другой постоянно вел себя так, это бы раздражало. Но когда эта надменность исходила от Микса, она казалась совершенно естественной.

После этой схватки с Брюсом Уэйном Микс вернулся к своей обычной жизни начинающего актера.

Но на самом деле, даже известные актеры в киноиндустрии не всегда получали такое отношение, как Микс.

Филс относился к Миксу с полной благосклонностью, можно даже сказать, что он его боготворил.

Микс наслаждался этим поклонением и не видел в этом ничего плохого, но Роберт не раз мурился из-за все усиливающейся «благосклонности» Филса.

Если поначалу он терпел этого режиссера с влиятельным прошлым, то после того, как его

благосклонность стала слишком явной, Роберт не выдержал.

— Ты его избалуешь.

<http://bllate.org/book/16774/1541771>